

DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-31-41

Т.А. Боркова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)

В.А. Плотников

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)

НООНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация: Трансформация системы социально-экономических отношений, которая наблюдается в современном мире, связана с приданием ей нового качества. В перспективе, как следует из концепции ноономики, это может привести к формированию нового типа общества – общества неэкономического. Несмотря на то, что речь идет о весьма отдаленной перспективе, переход к ноономике представляется вполне логичным. Одним из элементов этого нооперехода, по мнению авторов, является имплементация в реальную социально-экономическую действительность элементов концепции устойчивого развития, которая, как и ноономика, имеет в своей основе гуманистические и человекоцентричные принципы. В статье рассмотрены особенности формирования модели устойчивого развития на региональном уровне в Российской Федерации, выявлены присущие различным регионам страны достижения и провалы в движении к Целям устойчивого развития, предложенным ООН. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки региональной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: Ноономика, ноопереход, устойчивое развитие, сбалансированность развития, пространственная дифференциация, региональная политика.

Для цитирования: Боркова Т.А., Плотников В.А. (2025). Ноономика и устойчивое развитие: региональное измерение // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 4, № 3. С. 31–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-31-41

Elena A. Borkova

Saint Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Vladimir A. Plotnikov

Saint Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

NOONOMY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: REGIONAL DIMENSION

Abstract: The transformation of the socio-economic system observed in the modern world is associated with the attribution of a new quality to it. In the long term, as follows from the concept of noonomy, this may lead to the formation of a new type of society – a non-economic society.

Although this is a very distant prospect, from the point of view of scientific analysis, the transition to noonomy appears to be quite logical. One of the elements of this nootransition, according to the authors, is the implementation of elements of the sustainable development concept into actual socio-economic reality, which, like noonomy, is based on humanistic and human-centered principles. The paper examines the peculiarities of the formation of a sustainable development model at the regional level in the Russian Federation, identifies the achievements and shortcomings of various regions of the country in moving towards the Sustainable Development Goals proposed by the UN. The obtained results can be used to adjust regional policy in the Russian Federation.

Keywords: noonomy, nootransition, sustainable development, balance of development, spatial differentiation, regional policy.

For citation: Borkova E.A., Plotnikov V.A. (2025). Noonomy and Sustainable Development: Regional Dimension. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 4, No. 3, pp. 31–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-31-41

博尔科娃 Т. А.

圣彼得堡国立经济大学 (俄罗斯, 圣彼得堡市)

普洛特尼科夫 V. A.

圣彼得堡国立经济大学 (俄罗斯, 圣彼得堡市)

从区域视角看智慧经济与可持续发展

摘要:现代世界社会经济关系体系的转型, 与其获得的新品质密切相关。按照智慧经济学观点, 从长远来看, 这可能会催生一种新型社会——非商品经济社会。尽管这还只是一个非常遥远的前景, 但向智慧经济过渡是完全合乎逻辑的。作者认为, 在现实社会经济中落实可持续发展理念是这种智慧转型的重要环节之一, 该理念与智慧经济一样, 都是以人文主义和以人为本的原则为基础。本文探讨了俄罗斯联邦区域层面可持续发展模式形成的特点, 揭示了该国不同地区在实现联合国可持续发展目标过程中取得的成就与遭遇的挫折。本研究成果可用于调整俄罗斯联邦的区域政策。

关键词:智慧经济、智慧转型、可持续发展、发展平衡性、地区差异化、区域政策。

引用注释:博尔科娃 Т. А., 普洛特尼科夫 V. A. (2025) 从区域视角看智慧经济与可持续发展//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选.Vol. 4, No. 3, pp. 31–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-31-41

Введение

Современный мир находится на определенной цивилизационной развилке, на что неоднократно указывал в своих работах чл.-корр. РАН С. Д. Бодрунов [Бодрунов, 2018; Бодрунов 2023]. Ее особенность, с теоретических позиций, состоит в том, что существующие парадигмы социально-экономического развития утрачивают свою объясняющую и, что более важно, предсказательную способность. В результате усиливающейся турбулентности развития [Плотников, 2023; Сасаев, 2022] не только не дается удовлетворительного анализа,

но и применяемый инструментарий ее преодоления оказывается недостаточно эффективным. Проблемы, стоящие перед человечеством, вследствие этого, не решаются, а то и вовсе усугубляются.

Одной из новых социально-философских концепций, возникших в последние годы и намечающих возможную (заметим – весьма реалистичную, по мнению авторов данной статьи) перспективу развития общества, является концепция ноономики, в рамках которой описываются последствия разумного выбора при преодолении вышеупомянутой цивилизационной развилки, следствием которого в сверхдолгосрочной перспективе станет формирование новой, не встречавшейся ранее в истории модели общества – общества неэкономического.

Важной компонентой перехода к ноономике является культурная трансформация [Чекмарев, 2023], в рамках которой от рационального восприятия действительности люди должны перейти к ноовосприятию, базирующемуся на новой системе ценностей и критериев оценивания целесообразности собственного поведения и организации общества. В основе этой культурной трансформации лежит ответственное поведение и разумное самоограничение способов удовлетворения потребностей, отказ от их удовлетворения симулякрами. Такое требование обосновывается известной причиной – наличием естественных ресурсных ограничений, а также пониманием индивидами того, что их существование и развитие тесно связано с существованием и развитием других членов общества [Дмитриев, 2024].

В этих аспектах концепция ноономики имеет много общего с концепцией устойчивого развития [Боркова, 2024; Донской, 2023], своеобразный девиз которой может быть выражен фразой о том, что нынешние поколения не должны развиваться и жить за счет последующих, то есть присутствует та же идея, что и в ноономике: идея солидаризма, в данном случае – межпоколенческого. Есть и еще одно явное сходство концепций ноономики и устойчивого развития: ориентация на разумное потребление (ноопотребление), что в случае концепции устойчивого развития выражается в попытках гармонизировать достижение экономических, социальных и экологических целей развития.

В связи с вышеизложенным справедливо утверждать, что переход к устойчивому развитию, который возможен отчасти в средне-, а в целом и в долгосрочной перспективе, является одним из этапов перехода к ноономике (наряду с такой технократической компонентой, как формирование нового индустриального общества второго поколения). В этом контексте в рамках данной статьи авторы ставят целью оценить прогресс в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) в России, в т. ч. на региональном уровне.

Материалы и методы

Устойчивое развитие – хорошо известная концепция, признанная на международном уровне. Многие страны, в т. ч. Российская Федерация, декларируют свою приверженность ей, что находит отражение в реализуемой политике. Так, в табл. 1 отражена отечественная нормативно-правовая база по этим вопросам. Как видно из таблицы, база довольно развита.

При проведении исследования использовались данные российской региональной статистики, а также результаты моделирования уровня сбалансированности регионального развития с использованием разработанного одним из соавторов данной статьи – Е. А. Борковой – инструментария [Боркова, 2023]. Были использованы теоретические подходы кон-

Таблица 1

*Нормативно-правовая база по вопросам устойчивого развития
(источник: разработка Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России)¹*

Тип документа	Реквизиты и наименование документа
Федеральные законы	№ 296-ФЗ от 2 июля 2021 г. «Об ограничении выбросов парниковых газов»
	№ 34-ФЗ от 6 марта 2022 г. «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»
Указы Президента РФ	№ 440 от 1 мая 1996 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»
	№ 666 от 4 ноября 2020 г. «О сокращении выбросов парниковых газов»
	№ 309 от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
Правительство РФ	постановление от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в т. ч. зелёного) развития Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в т. ч. зелёного) развития в Российской Федерации»
	постановление от 30 апреля 2022 г. № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц»
	распоряжение от 5 мая 2017 г. № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плане мероприятий по её реализации»
	распоряжение от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в т. ч. зелёного) развития РФ»
	распоряжение от 6 октября 2021 г. № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.»
Приказы федеральных министерств	Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчётности об устойчивом развитии»
	Приказ Минэкономразвития России от 13 мая 2021 г. № 267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата»
	Приказ Минприроды России от 27 мая 2022 г. № 371 «Об утверждении методик количественного определения объёмов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов»
Федеральные стратегические документы	Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. на перспективу до 2036 г.
	Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 г.
	Климатическая доктрина Российской Федерации
	Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.
	Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 г.

¹ <https://akitrf.ru/esg/normativnaya-baza-po-ustoychivomu-razvitiyu/>

цепции устойчивого развития, концепции ноономики, положения теории региональной экономики, инструментарий институционального и экономико-статистического анализа.

Основные результаты

Сбои и срывы в достижении ЦУР проявляются в таких явлениях, как голод и недоедание, ограниченный доступ к чистой воде, образованию и другим жизненно важным социальным услугам. Кроме того, нищета часто ведет к социальной дискриминации и изоляции, ограничивая возможности индивидов участвовать в социокультурной жизни и процессах принятия решений, затрагивающих их собственные жизни и окружающую среду. В качестве примера на рис. 1 представлены данные по численности населения России с денежными доходами ниже границы бедности по годам (2010–2023 гг.).

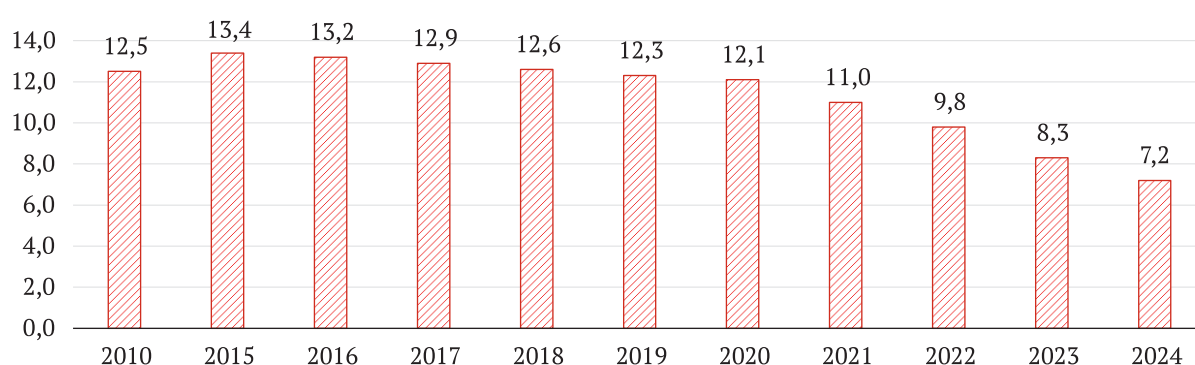

Рис. 1. Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности, % (по данным Росстата)

Согласно данным Росстата, уровень жизни различных слоев населения в России варьируется, что приводит к образованию социального разрыва между регионами, дифференциации пространственного развития [Вольчик, 2025; Плотников, 2018]. Это наблюдается, например, в различии по достижению базовых социальных показателей, таких как уровень образования, доступ к здравоохранению и качество предоставляемых социально-экономических услуг. Региональная дифференциация качества жизни приводит к усилению миграции населения из менее развитых регионов в более развитые, возникает больше случаев социальных конфликтов в обществе. Поэтому важно принимать меры по уменьшению разрыва между регионами, например, путем повышения степени достижения целевых социальных показателей, что выражается ЦУР 3, 4, 5 (рис. 2).

При этом достижение ЦУР в различных регионах существенно различается. В качестве примера на рис. 3 приведена степень достижения ЦУР в Мурманской и Ленинградской областях, а также в городах федерального значения, Москве и Санкт-Петербурге. Анализ этих рисунков позволяет утверждать, что не только степень достижения отдельных ЦУР в рассмотренных регионах различается, но и структура их достижения, что прослеживается по форме диаграмм, приведенных на рис. 3, различна.

Важно отметить, что не только уровень и структура показателей достижения ЦУР различны у разных регионов, наблюдаются также разнонаправленные тенденции в их динамике. Это с течением времени может приводить к росту разбалансированности, асимметрии в пространственном развитии. На рис. 4 приведены тенденции изменения

социальных, экономических и экологических комплексных показателей, характеризующих состояние двух соседних субъектов федерации – Санкт-Петербурга и Ленинградской области (за 2018–2022 гг.).

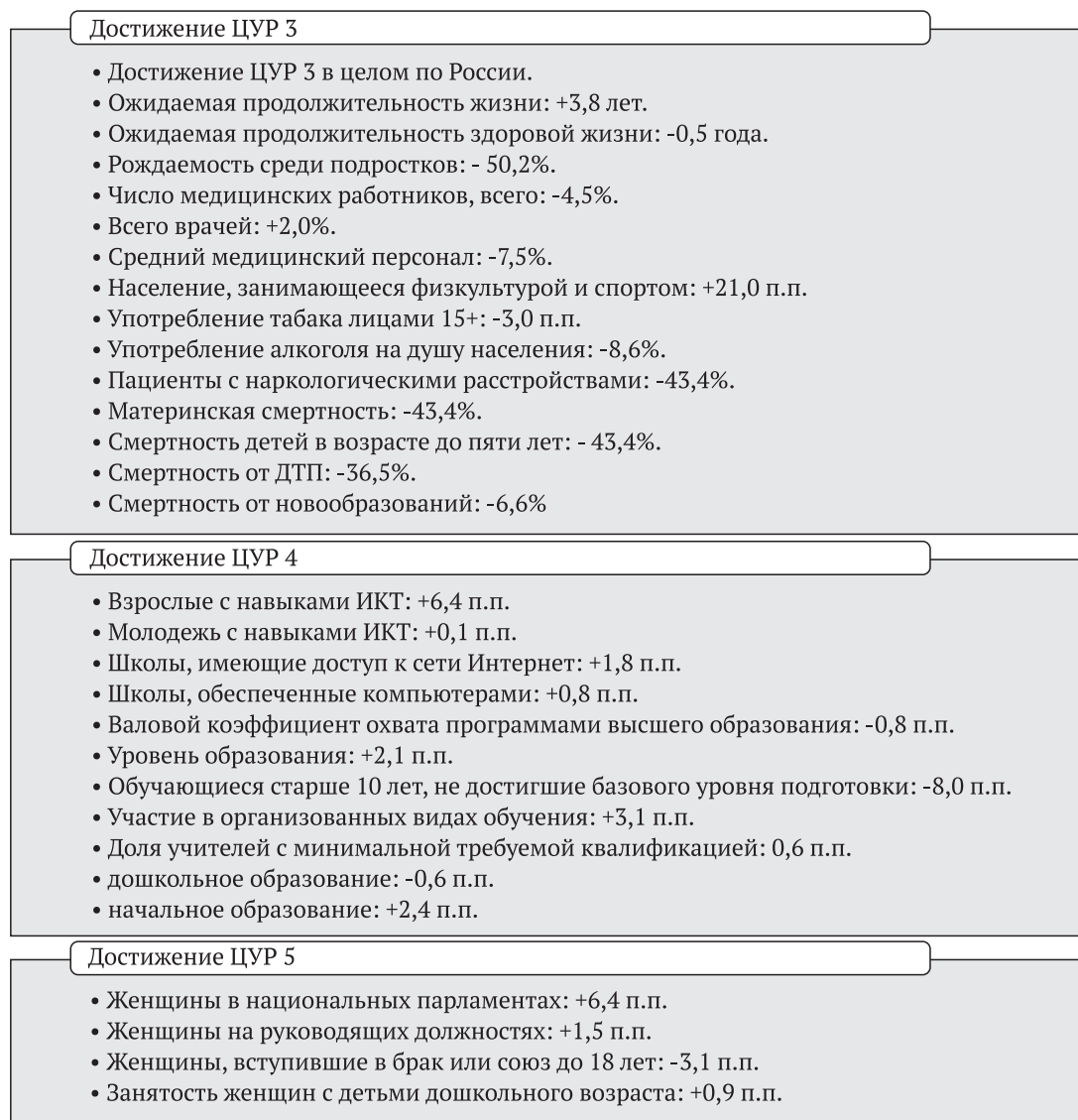

Рис. 2. Достижение ЦУР 3, 4, 5 (2023 г.)
(источник: исследования МГИМО)¹

На представленных графиках, демонстрирующих тенденции в экономических, социальных и экологических показателях, прослеживается заметная закономерность снижения экономических и социальных показателей Ленинградской области на фоне роста экологических показателей. Этот сдвиг можно объяснить временной остановкой деятельности многих предприятий в период пандемии Covid-19, что, очевидно, повлияло как на экономическую подсистему региона, так и на показатели социального благосостояния в регионе.

¹ <https://mgimo.ru/about/news/departments/xv-risa-russia-esg-ranking-23/>

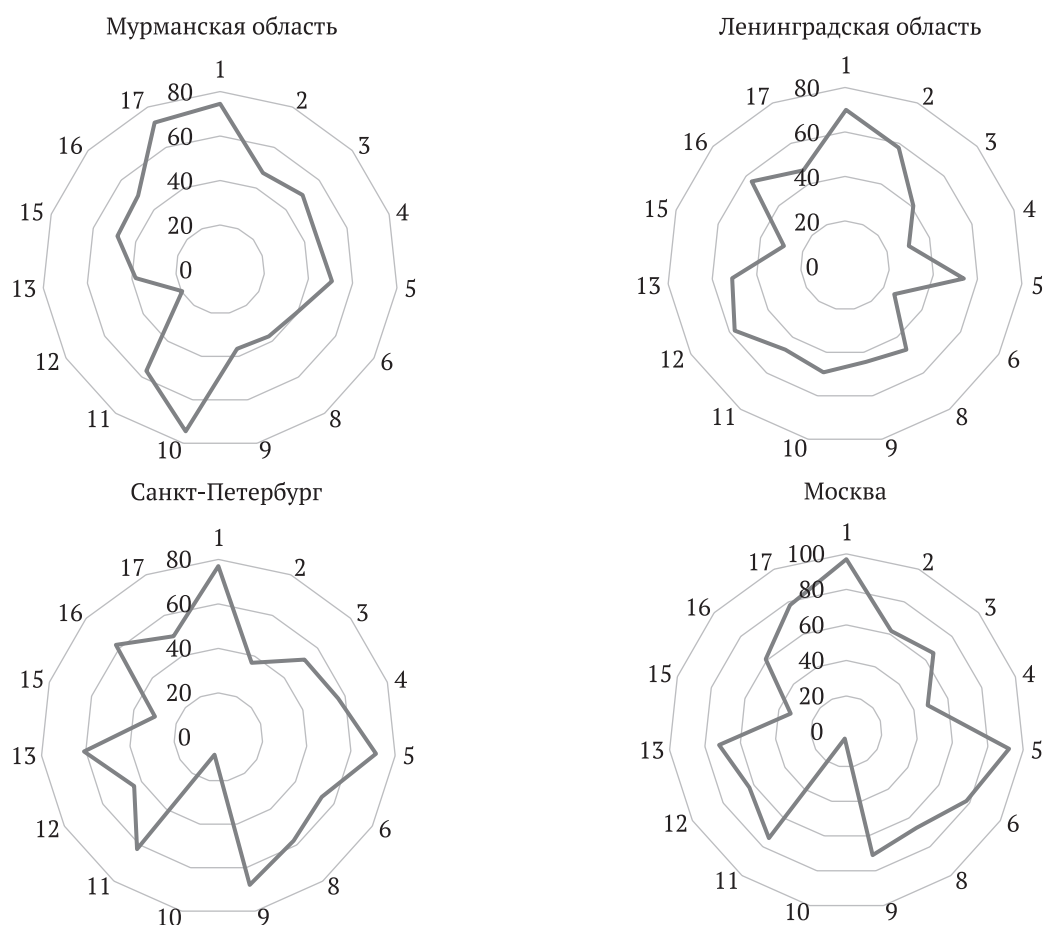

Рис. 3. Профиль регионов в разрезе ЦУР (составлено Борковой Е.А.)

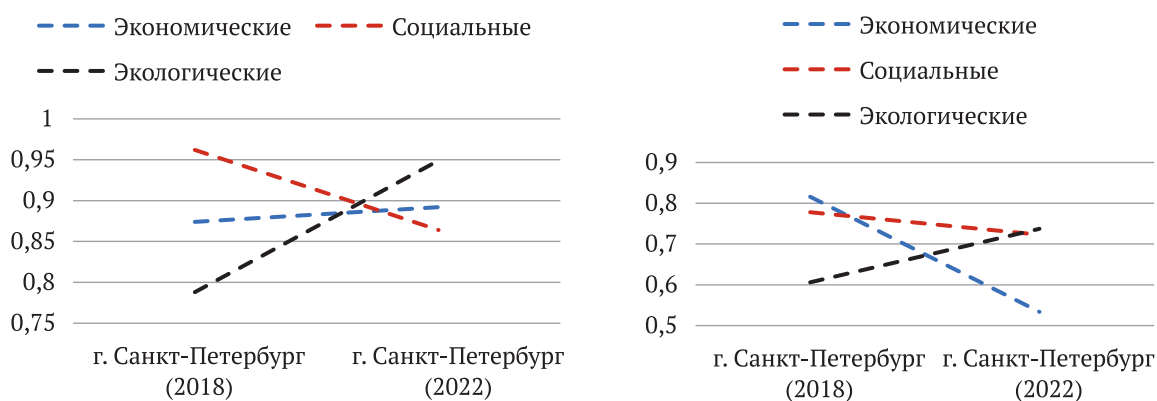

Рисунок 4. Графическое изображение динамики экономического, социального и экологического комплексных критериев (составлено Борковой Е.А.)

Проведенный анализ динамики индикаторов достижения ЦУР, а также анализ баланса социо-эколого-экономических показателей за ряд лет (допандемийного и послепандемийного периода) может способствовать определению и реализации направлений государственного регулирования, способствующих кардинальному решению проблемы сба-

лансированного развития регионов. Обеспечение сбалансированного развития региона включает в себя несколько ключевых факторов:

- экономический рост требует эффективного использования существующих ресурсов, стимулирования производства в соответствии с принципами устойчивого развития;
- социальный прогресс предполагает повышение уровня и качества жизни в регионе, а также борьбу с бедностью и безработицей;
- корпоративные и общественные обязательства по охране окружающей среды, включая усилия по сохранению, охране чистого воздуха и воды, а также стремление к инициативам «нулевых отходов», способствуют оздоровлению окружающей природной среды.

Конечно, достижение равновесия в региональном развитии требует соблюдения методов управления, ориентированных на балансировку социо-эколого-экономических показателей и стремления к достижению ЦУР, с учетом компромиссного их характера. Как показывают объективные данные, сегодня существует большой дисбаланс в региональном развитии, что приведено (на примере регионов Северо-Западного федерального округа – СЗФО) в табл. 2.

Можно отметить, что в России наблюдается существенная неравномерность, как статическая, так и динамическая, в развитии регионов и в степени сбалансированности этого развития, что создает препятствия и затруднения в достижении ЦУР, т. е. служит сдерживающим фактором развития.

Таблица 2
Рейтинг субъектов СЗФО за 2023 г. по четырем направлениям развития
(источник: исследования МГИМО)¹

№	Субъект	Экономическое	Социальное	Экологическое	Институциональное
1	Мурманская область	37,5	35,0	43,4	67,8
2	Ленинградская область	48,4	30,7	40,9	55,6
3	Вологодская область	48,8	40,3	45,7	52,8
4	Калининградская область	48,9	32,4	51,0	51,0
5	Санкт-Петербург	57,9	45,0	38,4	49,2
6	Республика Карелия	33,5	36,4	37,8	48,4
7	Новгородская область	52,9	33,7	53,1	39,4
8	Архангельская область	38,8	36,9	33,3	39,0
9	Псковская область	43,8	26,5	49,1	37,5
10	Республика Коми	34,0	38,8	48,5	37,4
11	Ненецкий автономный округ	29,8	43,4	51,1	35,2

¹ <https://mgimo.ru/about/news/departments/xv-risa-russia-esg-ranking-23/>

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что концепции ноономики и устойчивого развития по своим идеям имеют множество сходных черт. Это позволяет рассматривать стремление к устойчивому развитию как элемент долгосрочного движения к ноономике. В этой связи прогресс в достижении целей устойчивого развития и сбалансированности социо-эколого-экономических индикаторов можно рассматривать как некоторую меру результативности нооперехода.

При этом установлено, что присущая российскому экономическому пространству неравномерность развития распространяется и на достижение ЦУР. Это ставит регионы в неравные условия и затрудняет в перспективе их успешную ноотрансформацию. Следовательно, политику регионального сглаживания правомерно рассматривать как один из необходимых управленческих элементов успешного нооперехода.

Список источников

Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция. – 432 с.

Бодрунов С.Д. (2023). Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать / С. Д. Бодрунов, С. Ю. Глазьев. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте; М.: Центркаталог. – 340 с.

Плотников В. А. (2023). Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность / В. А. Плотников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – № 1 (52). – С. 15–25.

Сасаев Н.И. (2022). Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности / Н. И. Сасаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – № 3 (135). – С. 107–110.

Чекмарев В.В. (2023). Почему пришло время поговорить о ноономике как о возможной новой модели развития? / В. В. Чекмарев // Экономическая наука современной России. – № 2 (101). – С. 48–58.

Дмитриев Д.В. (2024). Управление в организационных системах: культурный аспект / Д. В. Дмитриев // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – № 4. – С. 18–22.

Боркова Е.А. (2024). Экономический рост и достижение ЦУР в России: оценка и перспективы / Е. А. Боркова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – № 4 (148). – С. 12–18.

Донской Д. А. (2023). Формирование экономической политики устойчивого развития национального производства и территориальных хозяйственных систем в условиях внешних ограничений / Д. А. Донской // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2023. – № 4 (58). – С. 5–9.

Боркова Е. А. (2023). Регионально-отраслевой дисбаланс регионов: оценка дифференциации по социо-эколого-экономическим показателям с помощью 3D-призмы / Е. А. Боркова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – Т. 13, № 2. – С. 191–205.

Вольчик В.В. (2025). Дифференциация регионов России в процессе реиндустриализации / В. В. Вольчик, Е. В. Маслюкова, А. А. Барунова, О. В. Демахина // Экономика региона. – № 1. – С. 1–16.

Плотников В. А. (2018). Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации / В. А. Плотников, Е. А. Лисина // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – № 2 (36). – С. 5–15.

References

- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 432 p. (In Russ).
- Bodrunov S. D., Glazyev S. Y. (2023). *Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID; Moscow: Tsentrkatalog, 340 p. (In Russ).
- Plotnikov V. A. (2023). Structural Transformations of the Russian Economy Under the Influence of Shocks and National Economic Security. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*. Vol. 52. No. 1. Pp. 15–25. (In Russ).
- Sasaev N. I. (2022). The Role of Industrial Strategizing in the Post-normal Period. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*. Vol. 135. No. 3. Pp. 107–110. (In Russ).
- Chekmarev V. V. (2023). Why It's Time to Talk About Noonomy as a Possible New Development Model? *Economics of Contemporary Russia*. Vol. 101. No. 2. Pp. 48–58. (In Russ).
- Dmitriyev D. V. (2024). Management in Organizational Systems: Cultural Aspect. *Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology*. No. 4. Pp. 18–22. (In Russ).
- Borkova E. A. (2024). Economic Growth and Achievement of SDGS in Russia: Assessment and Prospects. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*. Vol. 148. No. 4. Pp. 12–18. (In Russ).
- Donskoy D. A. (2023). Formation of Economic Policy for Sustainable Development of National Production and Territorial Economic Systems in the Context of External Constraints. *Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology*. Vol. 58. No. 4. Pp. 5–9. (In Russ).
- Borkova E. A. (2023). Regional-Sectoral Imbalance of Regions: Assessment of Differentiation in Terms of Socio-Ecological and Economic Indicators Using a 3D Prism]. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. Vol. 13. No. 2. Pp. 191–205. (In Russ).
- Vol'chik V. V., Maslyukova E. V., Barunova A. A., Demakhina O. V. (2025). Differentiation of Russia's Regions in the Process of Reindustrialization. *Economy of Regions*. No. 1. Pp. 1–16. (In Russ).
- Plotnikov V. A., Lisina E. A. (2018). Regional Differentiation in the Russian Federation and Evaluation of Its Level. *Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology*. Vol. 36. No. 2. Pp. 5–15. (In Russ).

Информация об авторах

Боркова Елена Аркадьевна

Доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент (191023, РФ, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32)

E-mail: e.borkova@mail.ru.

Плотников Владимир Александрович

Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор (191023, РФ, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32)

E-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

Information about the authors**Elena A. Borkova**

Assistant Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics (30-32 Naberezhnaya Kanala Griboyedova, Saint Petersburg, 191023, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: e.borkova@mail.ru

Vladimir A. Plotnikov

Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics (30-32 Naberezhnaya Kanala Griboyedova, Saint Petersburg, 191023, Russia), Doctor of Economics, Professor

E-mail: plotnikov_2000@mail.ru.